

Они собирались окончательно вывести его из строя и оставить в этом ящике. "Отлично", - сказал Волдеморт, его багровые глаза сверкнули. "Зелье очень быстродействующее. Хочешь услышать, что с тобой будет?". "Иди к черту", - прорычал Гарри, чувствуя, как желчь поднимается в горле. Ухмылка Волдеморта расширилась. "Чтобы попасть в ад, нужно умереть, а это не случится ни с одним из нас. После того как Северус примет зелье, твои конечности станут жесткими и тяжелыми. Будет ощущение, что к ним прикрепили гигантские гири. Вы, конечно, попытаетесь бороться с изнеможением, но будете бессильны это сделать. Ваши внутренние органы будут отключаться один за другим, пока, наконец, пульс не начнет замедляться. Ты должен будешь потерять сознание как раз в тот момент, когда начнется первая волна моей атаки на Хогвартс". Гарри сглотнул, стиснув зубы. "Похоже, ты очень уверен в своих Пожирателях смерти. Забавно, ведь в прошлом они не слишком успешно противостояли Ордену", - сказал он. Ухмылка Волдеморта померкла. "Дай ему зелье, Северус". "Да, мой Лорд", - сказал Снейп, наполняя флакон густой черной жидкостью. *~*~* Гермиона спустилась по движущейся лестнице из кабинета профессора МакГонагалл, ее голова кружилась от всей информации, которую дал ей ее бывший директор. Внизу ее ждали Рон и Джинни. Оба они метались, как загнанные в клетку животные. По выражению их лиц и по тому, что они были здесь одни, Гермиона поняла, что они не нашли Гарри. Это было как раз то, чего она боялась. Джинни выглядела так, словно вот-вот расплачется, а Рон нервно сжимал руки. "Он ушел, не так ли?" сказала Гермиона, подавившись словами. О, Гарри! "Его нет нигде на Карте, Гермиона", - сказала Джинни, ее глаза наполнились. "И Пэнси тоже. Мы нашли Драко и Дадли запертыми в классе. Они сказали, что Пэнси оставила их там". Ее нижняя губа начала дрожать, и Рон защитно обхватил ее рукой. "Пэнси тоже пропала?"

спросила Гермиона, ее любопытство взяло верх над паникой. "Ее нет на Карте", - ответил Рон, его глаза умоляли ее дать ответ. Гермиона пожалела, что у нее его нет. "Он бы не взял ее с собой", - сказала она, пожевав губу. "Что написано на портрете профессора Дамблдора?" спросила Джинни, фыркая и явно прилагая огромные усилия, чтобы взять себя в руки. "О!" - воскликнула Гермиона. "Мои подозрения были верны. Акт убийства всегда разделяет душу, но не всегда создает крестраж. Обычно душа убийцы разрывается в его собственном теле. Профессор Дамблдор сказал, что это меняет человека, и, возможно, именно по этой причине после первого раза кому-то становится легче снова совершить убийство. "Он сказал, что создание крестража - это совсем другое. Должно быть намерение, и предмет должен быть в руке в момент убийства". "Так как же тогда Гарри стал им? Волдеморт действительно держал его в руках?" спросила Джинни, поражаясь. Гермиона покачала головой. "Я подозреваю, что достаточно было бы просто держать его за руку, и я могу представить, что Волдеморт сделал что-то подобное, чтобы помучить мать Гарри", - сказала Гермиона, вздрогнув. Ей не хотелось думать о том, как ужасно, должно быть, было Лили Поттер видеть, как этот безумец накладывает руку на ребенка, которого она готова умереть, чтобы защитить. "Способ создания крестража - это сосредоточить свою интенсивность на ненависти, а акт убийства раскалывает душу. В отличие от этого, я думаю, что акт любви должен оградить объект и удержать его вместе", - сказала Гермиона, ее волнение бурлило в ее с.h.e.s.t. "Я думаю, это может сработать".